

В параллель к этой мрачной картине можно указать на наивные польские обличения убогого шляхтича, также приходящего в ужас от развала государственного организма: «Czyliś brał za to płace żebys przy kominie pił piwko, lub przy młodej pieścił się dziewczynie?»¹

При отмеченной выше позиции широких кругов шляхты в отношении Лещинского делается понятным, что сатирические выступления против него не могли быть значительными: идея детронизации не созрела еще тогда, она отчетливо смогла проявиться лишь в эпоху барской конфедерации. Зато падение культурного уровня сказалось в увеличивавшейся нетерпимости к иноверцам и вообще иностранцам. Так, по своему характеру публицистическая литература этого времени представляет собою естественный переход от выступлений рокошан, отличающихся еще большой терпимостью и широтой кругозора, — к характерным и боевым лозунгам барских конфедератов. Более приближается к позднему типу королевских «молитв» та часть лирики этого времени, в которой уже отчетливо выступает строфическое построение (пока двустипное) и постоянный рефрен. Очевидно, этот тип стиха должен был облегчить переход от свойственного рокошанам типа «молитвы», когда ее слова были интегральной частью стиха, к тому новому типу, в котором слова эти были рефреном в конце. В таком виде написано, с довольно последовательным проведением аллегорического элемента и даже с претензиями на мифологическую ученость, стихотворение «Konięktura utrzymania się na tronie króla Stanisława» по киевской рукописи, вышедшее из-под пера безусловного сторонника Станислава. В нем автор выражает свою безграничную радость по поводу его избрания и надежду на то, что козни против него иностранцев не увенчаются успехом. Все стихотворение строго выдержано в двустипных строфах с попарной рифмой и коротким трехстишным рефреном, являющимся иногда ответом или развитием мысли, законченной в основной строфе:

Stanisław polak za zgodnemi stany
 Wolnemi głosy regnantem obrany
 Niech mu do korony
 Skłonią świata strony
 Swe zdania.

Так это «единодушное» избрание Станислава наивный автор противопоставляет пражскому заговору, т. е. насильственному избранию Августа в Праге.

¹ Kwartalnik Historyczny, Roczn. XLI, 1927 г., стр. 511.